

Радости и печали людей не всегда связаны друг с другом. Пока Чэнь Бай проверял свои сообщения на телефоне, его чат разрывался от смеха.

[Хахахахаха, Эр Бай, ты паникуешь!]

[Хахаха, это первый раз, когда Эр Бай промахнулся?]

[Фруктовая прямая трансляция, хорошая работа!]

[«Какие фотографии», Эр Бай, обратите больше внимания, ладно!]

[Вы двое действительно не относитесь к нам как к аутсайдерам, ха-ха!]

Разговор был наполнен смехом, но Чэнь Бай этого не заметил. Тем не менее, он увидел сообщение на своем телефоне о том, что он пропустил.

Конечно, в фотографиях было что-то особенное, а в конце была записка с любезной просьбой о сотрудничестве.

Прищурившись, Чэнь Бай отвел телефон подальше и выключил его, отложив в сторону, прежде чем спокойно вернуться к клавиатуре. Спокойным и искренним тоном он сказал: «Я бы с удовольствием пошел, но, к сожалению...»

Столкнувшись с разговором, его тон стал еще более искренним: «У меня только что отказала нога».

У Чэнь Бая была своя уникальная логика.

Просьба о сотрудничестве, по его мнению, не была обязательной. Он решил, что не должен делать слишком очевидным, что не собирается подчиняться, поэтому придумал очень веское оправдание.

“...”

Фанаты на стриме не могли понять, как у него могла отказать нога, когда всего несколько мгновений назад он встал, чтобы выпить чашку черного кофе.

[Эр Бай, ты скажешь все, что угодно, чтобы не идти на эту фотосессию (эмодзи глаза)]

[(смайлик с указывающими пальцами)]

[Хахахаха, даже Цинчжоу не знает, что сказать]

[Эр Бай, вау, прямая трансляция с травмированной ногой, твоя решимость действительно вдохновляет (саркастически)]

Цинчжоу действительно не знал, как ответить на такое явно ложное заявление. Он сбил хитрого противника и, наконец, сумел сказать: «Правда?»

Он добавил: «Желаю вам скорейшего выздоровления».

Отлично подыгрывают, показывают отличную командную работу.

Официально извинившись из-за своей «травмы», Чэнь Бай вернулся в игру, ответив на сообщение.

Не то чтобы он не хотел показывать свое лицо — просто он узнал из своего предыдущего опыта стриминга, что избегать его удобнее и вызывает меньше неловких ситуаций.

Конечно, «пострадавший» Чэнь Бай не присутствовал на фотосессии. Перед матчем топ-4 на первом экране приложения Fruit Livestream появился рекламный плакат для топ-4.

Все люди на плакате выглядели стильно и круто. Цинчжоу, который был красивым и лучшим стримером на платформе, естественно, занял центральное место, выглядя чрезвычайно привлекательно.

Рядом с этим крутым и стильным парнем был круглый аватар — изображение Бога Богатства с золотым слитком, который, по-своему, выделялся еще больше.

Теперь все знали об одержимости Чэнь Бая зарабатыванием денег и всем оправданием травмы ноги.

*

Чэнь Бай вел стрим до 2 часов ночи, а на следующее утро, когда он попытался встать... Он этого не сделал. Он откинулся на спинку кровати, щурясь, пока не нашел свой телефон на тумбочке.

Полуоткрыв глаза, он инстинктивно открыл свое потоковое приложение, чтобы проверить время матча на день.

И вот он — его собственный аватар на начальном экране.

“ ... ”

Его разум немного прояснился.

Платформа нашла способ убедиться, что он появился на рекламном плакате, даже если это был всего лишь его аватар Бога Богатства.

Рядом с Богом Богатства было лицо, которое выглядело несколько знакомым, хотя его зрение все еще было размытым, и экран изменился через пять секунд, поэтому он не видел его четко.

Человек на плакате не имел значения. Чэнь Бай перевернулся, поменял руку со своим телефоном, дважды коснулся его и проверил время матча.

Время было скорректировано — теперь оно было на полчаса раньше, чем обычно.

К тому же непростое время. Ужинать заранее было бы слишком рано, а после этого он бы опоздал на свой стрим.

Розововолосый парень снова уронил телефон на кровать.

Столкнувшись с выбором: встать, чтобы спуститься вниз к завтраку, или включить компьютер, он решил закрыть глаза.

Ну, он попытался. Погода сегодня была хорошей, и поскольку он не задернул шторы, солнечный свет проникал в комнату, делая ее слишком яркой.

Он не мог снова заснуть. В тишине раздались два стука в дверь.

Розововолосый парень встал, не найдя тапочек, и босиком пошел к двери, растрепав волосы, когда открыл ее.

Это был его сосед с низко надвинутой шляпой, выглядевший таким же красивым, как всегда, почти устрашающе.

Все еще полусонный с низким кровяным давлением, Чэнь Бай прислонился к дверному косяку и спросил: «Уходишь?»

Сюй Синянь кивнул, а затем спросил: «Ты снова играешь с друзьями сегодня днем?»

Чэнь Бай на мгновение задумался, а затем кивнул. Объяснить турнир было слишком сложно, поэтому он просто сказал своему соседу, что играет в игры с друзьями вместо того, чтобы

присоединиться к нему за едой в последние несколько дней.

Сюй Синянь посмотрел вниз и сказал: «Я собираюсь на несколько натуральных съемок. Меня не будет дома несколько дней».

Полуоткрытые глаза розововолосого парня наконец-то полностью открылись. — Уже уходишь?

— Ага.

Сюй Синянь вынул что-то из кармана, и Чэнь Бай протянул руку, чтобы взять это. Только когда он почувствовал прохладное прикосновение, он понял, что это ключ.

Это был ключ от дома его соседа. Чэнь Бай иногда пользовался своей кухней, поэтому он узнавал ее.

Сюй Синянь сказал: «Вот, ты можешь сам воспользоваться духовкой или чем-то еще».

Дом долгое время пустовал, внутри не было ничего ценного, кроме кухонной техники. Лучше было кем-то ими воспользоваться, чем позволить им пылиться.

Чэнь Бай держал ключ и согласился: «Хорошо».

Он смотрел, как его сосед уходит, прислонившись к дверному косяку и маша рукой. «Не забывайте отправлять сообщения».

Входная дверь закрылась, и Сюй Синянь отправился на съемочную площадку.

Занятый приготовлениями, экипаж был в бешенстве, еще более хаотичном, чем обычно, с суетой людей и перемещением оборудования повсюду.

Режиссер, неся в руках кипу сценариев и планов съемок, выскочил из толпы. Увидев Сюй Синяня, он на мгновение остановился и сказал: «Ты здесь?»

Довольно бессмысленный вопрос.

Сюй Синянь слегка кивнул.

Режиссер усмехнулся: «Я думал, вы уедете сегодня днем».

Натурные съемки должны были занять несколько дней, с двумя выходами — один утром, один

днем, после ужина.

Сюй Синянь часто отсутствовал на съемочной площадке во время ужина, обычно говоря, что он ест с кем-то. Режиссер предположил, что на этот раз будет то же самое, и подумал, что они могут уйти вместе во второй половине дня.

Сюй Синянь ничего не сказал, просто слегка приподнял поля шляпы и небрежно ответил.

*

Уже встав с постели и добравшись до двери, Чэнь Бай подумал, что с таким же успехом он мог бы накинуть куртку и спуститься вниз, чтобы позавтракать, а также что-нибудь приберечь на ужин. Когда он вернулся, он жевал булочку на пару, включив компьютер.

На утро не было запланировано стрима, поэтому он и Цинчжоу сыграли несколько разминочных игр, чтобы войти в ритм.

В последних матчах они играли немного агрессивно, поэтому они, скорее всего, станут мишенью во время матча топ-4.

Они знали, что станут мишенью, но ничего не могли с этим поделать. После утренней тренировки Чэнь Бай даже взял пару слесарных работ во время перерыва и заработал дополнительные 100 юаней.

К тому времени, когда матч должен был начаться, он только что закончил менять чей-то замок и вернул его обратно.

Как и ожидалось, отряд Байчжоу подвергся серьезной атаке. Их неустанно преследовали на раннем этапе, упуская ключевые возможности для роста. Позже им пришлось сражаться с голой техникой в хаотичном бою. Это была невероятно сложная игра, но они вдвоем сумели переломить ситуацию в конце игры и с трудом одержали победу.

Благодаря этой победе команда напрямую вышла в финал, обеспечив себе место без необходимости бороться дальше.

Они выиграли, но болельщики все еще чувствовали себя неловко.

Матч был сложным, и их стиль игры заметно стал более консервативным по ходу игры. В частности, Чэнь Эр Бай, который обычно был болтуном, хранил молчание на протяжении всего разговора.

Когда разговорчивый человек перестает говорить, вы понимаете, что дела идут не очень

хорошо.

Особенно с того вечера, Чэнь Эр Бай, который любил деньги, даже не стримил.

Другим командам еще предстояло пройти квалификацию, а финал был назначен на три дня позже. За исключением дня матча топ-4, Чэнь Бай вел трансляции в обычном режиме, но избегал упоминаний о турнире во время своих трансляций.

Финал состоял из шести игр, проходивших с утра до вечера, проверяя как выносливость, так и физическую выносливость.

Это была система начисления очков, в которой учитывались результаты предыдущих матчей. Команда Байчжоу была на первом месте, но команда, занявшая второе место, была немного позади.

В первых нескольких раундах финала они продолжили свой консервативный стиль игры, неуклонно наращивая свои очки. Тем временем команда, занявшая второе место, рискнула и быстро сократила отставание.

С утра до вечера, к тому времени, когда они добрались до финальной игры, команда Байчжоу и команда, занявшая второе место, были всего в двух очках друг от друга, а команда, занявшая третье место, едва поднялась в верхние ряды.

Три команды — кто бы ни выиграл этот матч, тот и забрал бы чемпионство.

Финальная игра совпала с обедом, и когда она началась, зрители с мисками в руках обнаружили, что не могут откусить ни кусочка.

Поскольку очки были так близки, отряд Байчжоу не был мишенью для других команд, но они все равно действовали осторожно, тщательно грабя снаряжение и избегая прямых столкновений.

Их консервативная стратегия сохранила им жизнь, но это также означало, что они упустили очки для убийства. В отличие от этого, команда, занявшая второе место, агрессивно охотилась за убийствами, из-за чего ситуация казалась опасно близкой.

[О нет, вторая и третья команды совершили больше убийств. Призовые деньги ускользают.]

[Что они могут сделать? Эр Бай и Цинчжоу, вероятно, были напуганы всеми этими нападениями раньше.]

[Я так нервничаю, что даже не могу есть свою еду.]

[Эр Бай, скажи что-нибудь, Эр Бай! Если вы будете молчать, мы здесь серьезно сойдем с ума!]

[Я никогда так отчаянно не хотел услышать выступление Эр Бая (сигаретный смайлик)]

В чате стрима царила тревога, но игроки молчали. Пережив следующий сжимающийся круг, дуэт снова начал грабить дома в безопасной зоне.

Здание было двухэтажным, и оно еще не было разграблено. Чэнь Бай осмотрел местность, вручил новое оружие своему товарищу по команде и оставил сломанную снайперскую винтовку для себя, сказав: «Я проверю наверху. Ты стоишь на страже и следишь за всеми, кто находится рядом».

Цинчжоу спустился вниз, прижавшись к стене, когда выходил из туалета.

С его точки зрения, все казалось спокойным — ничего необычного. В его наушниках тоже не было шагов.

Но в основной прямой трансляции зрители могли ясно видеть, что неподалеку за ними бесшумно подкрадывается член второй команды, попутно используя укрытие.

Вторая команда ранее играла агрессивно, с высокими наградами, но и с большим риском. Теперь остался только один игрок. Согласно текущим пунктам, если этот игрок сможет совершить еще одно убийство, а затем скрыться до конца игры, он займет первое место.

И этот убийца выглядел как Цинчжоу, который, казалось, совершенно ничего не знал.

В лесу черная фигура тихо направила свое ружье.

[Цинчжоу, повернись!]

[Я не могу дышать!]

[Подождите, что-то в этом кажется знакомым...]

[Я не могу смотреть это...]

— Бах...

— Бах...

В мертвой тишине раздались два выстрела.

Оба выстрела были сделаны из окна второго этажа здания.

Первый выстрел убил игрока в лесу, а второй был добивающим, чтобы не дать ему сбежать.

На экране появилось уведомление об убийстве. Фигура, стоявшая у окна второго этажа, заглядывая в узкий угол, отложила в сторону сломанную снайперку и улыбнулась.

«Оказывается, игра с приманкой все еще работает».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14618/1297124>